

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО И ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (конец XIX – первая половина XX в.)

Культура белорусов неоднократно становилась объектом изучения различных наук: этнологии, социологии, культурологии, философии, истории. Вполне закономерно, что этнография и фольклористика как наука о народном творчестве также не остаются в стороне, тем более что основное внимание в рассмотрении белорусской культуры, как правило, уделялось этнографическому аспекту. Несмотря на богатый опыт предыдущих исследователей, научные открытия возможны и сейчас, поскольку фольклорно-этнографическая составляющая белорусской культуры в полном историографическом контексте еще не представлена.

Выбранные для анализа временные рамки (конец XIX – первая половина XX в.) достаточно обширны, что создает определенную сложность в рассмотрении разнородных по тематике и проблематике работ. Для удобства анализа считаем целесообразным, на основании критерия выявленных нами направлений в этнологическом и фольклористическом изучении, выделить следующие временные периоды:

- 1) 1880–1910-е гг.;
- 2) 1920-е гг.;
- 3) 1930–40-е гг.

Особенность временного периода 1880–1910-х гг. – появление первых работ исследовательского характера по фольклору белорусов. Правда, в сборниках фольклорных произведений помещались лишь комментарии и замечания научного содержания. Собственно фольклористических исследований по изучению белорусской культуры было еще немного. Объяснить



это можно тем, что большинство собирателей устного народного творчества являлись скорее этнографами, чем фольклористами: об этом свидетельствует оставленное ими наследие, содержащее труды по описанию культуры и быта белорусов.

Последние два десятилетия XIX в. характеризовались увеличением количества собирателей и исследователей по этнографии и устно-поэтическому творчеству. Именно в этот период были опубликованы фундаментальные собрания фольклорных произведений, зафиксированных в разных регионах Беларуси и ставших впоследствии классикой: сборники Е. Р. Романова (Могилевская губерния), П. В. Шейна (Минская, Витебская, Могилевская, Гродненская, Смоленская, Виленская губернии), З. Ф. Радченко (Гомельский повет Могилевской губернии), В. Н. Добровольского (Смоленская губерния). Не меньшую значимость имеют также труды Н. Я. Никифоровского (Витебская губерния), М. В. Довнар-Запольского (Брестская и Минская губернии), П. В. Шейна, А. Е. Богдановича (Гродненская губерния), содержащие описания семейного быта, верований и обрядов. Появление сборников фольклорных текстов разных жанров сделало возможным проведение фольклористических исследований на широком фактическом материале. Этим воспользуются ученые-этнографы и фольклористы XX в., однако в рассматриваемый период подобной задачи фольклористы-собираатели себе не ставили. Изданные материалы по этнографии и фольклору белорусов, как и комментарии к ним, часто носили констатационный характер и «грешили» такими недостатками, как необоснованность суждений, отсутствие паспортизации зафиксированных текстов и др. Так, например, с научной точки зрения не совсем корректно утверждение о том, что белорусская сказка по своей сюжетике, образности и полету фантазии значительно уступает русской и украинской. Художественный мир любого произведения устно-поэтического творчества своеобразен и неповторим, а уровень художественности того или иного фольклорного текста нужно анализировать, что как раз сделано и не было.

Это был прогрессивный период в деле собирания, издания и изучения этнографического и фольклорного наследия белорусов. Историографический анализ работ 1880–1910-х гг. показал, что уже в это время наметились следующие основные направления в этнологическом и фольклористическом изучении белорусской культуры:

- 1) собирание произведений устно-поэтического творчества и тщательная фиксация бытового уклада жизни белорусов;
- 2) осознание принципиальной важности указания места записи этнографических описаний и фольклорных текстов, что проявилось, в частности, в появлении первого алфавитного указателя местностей проведенных



фольклорно-этнографічных экспедыцый. Фактычна гэтым было паложана пачаць такому важнейшаму падходу, як пашпартызаванне тэкстаў;

3) разробка тэарэтычных пытанняў, звязаных з сістэматызацыяй і класіфікацыяй зафіксаваных матэрыялаў;

4) аналіз сабраннага этнографічнага і фольклорнага наследдзя.

Публікацыі тэкстаў усно-паэтычных праданняў канца XIX – пачатку XX в. маюць такой сутэственны недастаток, як непаўнота. Гэта тлумачыцца, паколькі тэадычна разробанай мэтадыкі запісу рэгіянальнага матэрыяла не існавала, сабрательская дятельнасьць дэжалася на сабрателях-энтузіастах і ў большынстве случаев носіла бэссістэмны характэр. Какую бь крытычэскую ацэнку нн давалн открытнў в 1867 г. в Внльн отделе́нн Русско́го географічэско́го о́бщества (РГО), нельзя отнрнцать значення этого факта для ннтенснфікацын сабрательскай работы, что сказало́сь на ко́лнчестве публікацы́й белору́сско́го фольклорно-этнографічэско́го матэрыяла в да́льнейшы́е го́ды. Фольклорно-этнографічэскне нзысканнн нахо́днлн сво́е отра́женне на стнанцах местных губэрнских ве́домостей («Мо́гнлевскне губэрнскне ве́домостн», «Гро́дненскне губэрнскне ве́домостн», «Внте́бскне губэрнскне ве́домостн»), журна́ла «Жнва́я старнна», газет «Внленскнй вестннк», «Смо́ленскнй вестннк» н др. Публікацын песен в местной печатн характэрнзовалнсь языко́вой то́чно́стью за́пнсей, что неудо́внтелно, па́ско́льку де́лались онн белору́сскн, хо́рошо зна́вшнмы язык н фнкснрова́вшнмы его фо́нетнчэскне н лекснчэскне о́собенно́стн. Сведення по фольклору появились н в нзданнях местных статнстнчэских ко́мнтетов: «Тру́дах», «Сво́дах», «За́пнсках» н др., на стнанцах ко́рых публіковалнсь цэ́лые са́брннкн усно-паэтычэских праданняў. Так, на́прнмер, первы́й н вто́рой вы́пускн зна́меннто́го «Белору́сско́го са́брннка» Е. Р. Рома́нова бнлн опу́блнкованы в 1884 г. в нздательстве кневско́й газеты «За́ря», ко́рреспондентом ко́торой он то́гда явля́лся. «Белору́сскнй са́брннк» – са́мая значнтелна́я мно́готомна́я ра́бота Е. Р. Рома́нова, со́держаша́я о́громное ко́лнчество праданняў разлнчных жанров. В́сего к нзданню сабрателем б́ыло по́дгото́влено 14 вы́пусков, о́днако нз печатн вы́шлн то́лько 9: вы́пускн 10–14 в го́ды Ве́лнкой Оте́чественной во́нны бнлн утерянны¹. Нз 9 опу́блнкованных вы́пусков са́брннка (1884–1914) 6 со́держат нсклю́чительно фольклорные матэрыялы, а о́стальные – фольклорно-этнографічэскне. Следи́т отне́тнть вы́пуск 7 – это пер́вое ма́сшта́бное нзданне белору́сско́го му́зыкального фольклора с нотны́мы за́пнсымы. Н хо́тя в этнх томах не́т

¹ Беларусь : у 8 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. Мінск, 1995–. Т. 3 : Гісторыя этналагічнага вывучэння / В. К. Бандарчык. 1999. С. 133.



какого-либо аналитического рассмотрения представленных материалов, особого внимания заслуживает выпуск 5 (1891), в котором были помещены 824 заговора, тексты батлечного театрального действия и духовные стихи. До этого зафиксировать заговоры в таком количестве не удавалось никому из собирателей, и потому введение в научный оборот произведений данного жанра было весьма значимым событием. Наиболее богат этнографическими записями выпуск 8 (1912), содержащий описания быта, материальной культуры, обрядов и верований белорусов.

Одной из крупнейших работ по этнологии и фольклору конца XIX в. стали трехтомные «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» П. В. Шейна (1887–1902). По насыщенности и многогранности представленных текстов «Материалы...» не имеют аналогов. Такое огромное количество информации П. В. Шейн смог собрать только благодаря широчайшей сети местных корреспондентов, созданной его усилиями. Качество материалов зависело от степени подготовленности корреспондентов. Как указывает В. К. Бондарчик, сам П. В. Шейн был слабо знаком с бытом и культурой белорусского народа, поэтому совсем не случайно, что в некоторых разделах «Материалов...» анекдотические ситуации и сатирические произведения выдаются за самостоятельные жанры¹.

На важность классификации фольклорных материалов обращал внимание М. В. Довнар-Запольский. В своих фундаментальных работах «Белорусская свадьба и свадебные песни» (1888), «Мотивы свадебных песен пинчуков» (1893), в основу которых положены описания свадьбы из Никольской волости Минского повета, а также в статьях «Женская доля в песнях пинчуков» (1891) и «Солнце и месяц в белорусской свадебной поэзии» (1894) он не ограничивается простой констатацией фактов. Применяв методику сравнительного анализа, М. В. Довнар-Запольский провел параллели с описаниями белорусской свадьбы, помещенными в сборниках П. В. Шейна, И. И. Носовича, Е. Р. Романова, Н. А. Янчука, З. Ф. Радченко, что помогло ему выявить инвариантную структуру свадебного обряда белорусов². Впервые объектом исследования стала собственно свадебная поэзия: мотивы песен анализируются с точки зрения приуроченности произведений к определенным свадебным обрядовым действиям, значительное внимание уделено поэтической образности. В данных работах М. В. Довнар-Запольский привел полную паспортизацию – так, как это понималось тогда: указал карту местности, где записывал фольклорные материалы, что говорит о понимании им важности фиксирования локуса. Таким образом,

¹ Беларусы. Т. 3. С. 162.

² Довнар-Запольский М. В. Исследования и статьи. Т. 1. Киев, 1909. С. 66.

деятельность М. В. Довнар-Запольского в 80–90-е гг. XIX в. отражает все основные направления в фольклористическом изучении белорусской культуры, о которых речь шла выше.

Исследования в области теоретического осмысления белорусского устно-поэтического творчества продолжил Н. Я. Никифоровский. Его основные фольклористические работы были изданы на протяжении 1897–1910 гг. Большая часть из них – сборники фольклорных произведений, среди которых «Простонародные приметы и поверья, старинные обряды и обычаи, легендарные предания о личностях и местностях» (1897), «Простонародные загадки» (1898), «Белорусские песни-частушки» (1911), «Нечистики: Собрание простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе» (1907). В данных работах, кроме текстов, помещены замечания и сноски автора, объясняющие отдельные слова и термины, а также алфавитный указатель местностей, где был собран материал. Подобные нововведения значительно обогащают сборник, поскольку позволяют проводить специальные исследования по выявлению ареала, ядра и периферии бытования конкретных жанров. Появление указателя местностей в сборнике фольклорных материалов свидетельствует о том, что в конце XIX в. фольклористами были предприняты первые попытки паспортизации зафиксированных произведений.

Культуре южной окраины Беларуси посвящен фольклорно-этнографический сборник «Пинчуки» (1890) Д. Г. Булгаковского, содержащий описания верований, обрядов, обычаев и произведения устно-поэтического творчества. Значительную часть издания составляют песни, которые Д. Г. Булгаковский рассматривает как материал для этнографической характеристики народа, его быта и культуры. Данный сборник отличается от всех предыдущих изданий фольклорного наследия Юго-Западного Полесья фиксацией колоритного наречия, характерного для полешуков. И в этом важная заслуга Д. Г. Булгаковского как собирателя 80–90-х гг. XIX в.

Основная работа В. Н. Добровольского, которой он посвятил 10 лет жизни, – четырехтомный «Смоленский этнографический сборник» (1891–1903). В первом томе собраны рассказы крестьян о своей жизни, сказки, предания, легенды, были, материалы по народной медицине. Второй том содержит обрядовые песни при рождении ребенка, описание свадебных обрядов и тексты соответствующих песен, обряды и причитания на похоронах, а также очерки о семейных обычаях и праве. Третий том включает пословицы и поговорки, дифференцированные по тематическому принципу, что было новаторством для того времени. До этого момента систематизация паремий в целях их публикации проводилась главным образом по алфавитному принципу либо в свободном порядке (как в «Сборнике белорусских посло-



виц» (1874) И. И. Носовича). Четвертый том почти полностью посвящен песенному творчеству (около 1500 единиц), преимущественно обрядовому. К отдельным разделам текстов песен приводятся описания обрядов и игр – довольно распространенный принцип у собирателей XIX в. Однако особенностью подхода В. Н. Добровольского является то, что он не просто констатирует связь тех или иных песен с обрядами, но и обращает внимание на видовое разделение этих песен: где встречаются элементы величания, какая песня строго обрядовая и т. д.

Особое внимание следует обратить на деятельность Е. Ф. Карского – первого крупного исследователя-ученого, сочетавшего собирательскую работу с научным анализом зафиксированных материалов. Результаты своей многолетней работы Карский опубликовал в трехтомнике «Белорусы» (1904–1922), состоящем из семи книг. В этом капитальном научном труде ученый впервые в истории белорусской науки обобщил и систематизировал объемный разрозненный материал и положил начало научной филологии и этнографии. Начиная свою работу над «Белорусами», Е. Ф. Карский собирался подготовить пособие для изучения белорусских диалектов и народной поэзии. Вместе с тем он считал свой труд полезным и для этнографического изучения Беларуси. «Быт белоруса, – писал он, – при всей своей несложности дает множество пережитков глубокой древности не только общерусской, но и общеславянской. И историк народной жизни, и юрист найдут здесь для себя много ценных и интересных особенностей»¹.

Научному анализу фольклорно-этнографических материалов посвящен первый выпуск третьего тома «Белорусов» – «Народная поэзия» (1916). Здесь основное внимание ученый уделил именно устно-поэтическому творчеству белорусов, рассматривая лишь некоторые аспекты материальной культуры в их связи с жанрами и видами фольклора. Впервые им были изучены заговоры от истоков их возникновения до современного (на тот исторический период) состояния, указана роль христианства в развитии этого жанра народной поэзии, уточнено его научное определение и предложена классификация из восьми внутрижанровых разновидностей. Эти нововведения значительно расширили представления фольклористов о заговорах и еще долгое время считались эталонными в фольклористике. Не меньшее значение для фольклористической науки имеют наблюдения, сделанные Карским по обрядам и обрядовым песням, внеобрядовой поэзии и сказкам. Так, например, разделение всех обрядов и обрядовых песен на две большие группы – приуроченные к различным языческим праздникам и

¹ Карскі Я. Беларусы / уклад. і камент. С. Гараніна і Л. Ляўшун; навук. рэд. А. Мальдзіс; прадм. Я. Янушкевіча і К. Цвіркі. Мінск, 2001. С. 35.



сопровождающие различные события в жизни человека – и сегодня активно используется в фольклористике и этнологии, только с несколько уточненной формулировкой: календарные и семейные обряды и песни.

Безусловно, рассмотрение конкретного материала Е. Ф. Карским имеет огромную ценность как первый опыт систематизированного и классифицированного анализа фольклорного наследия белорусов, проведенного в тесной связи с жизнью народа, его культурой, историей обрядов, верований и других пережитков древнего миросозерцания белорусов.

На протяжении 1910–1917 гг. Северо-Западным отделом РГО (создан в Вильно в 1910 г.) был выполнен большой объем этнографической работы, среди которой:

1. Налаживание экспедиций. Только одним А. К. Сержпутовским в период с 1907 по 1917 г. было организовано 13 научных поездок по Минской, Гродненской, Волынской, Витебской, Могилевской губерниям. По материалам этнографических экспедиций им опубликовано несколько работ по духовной и материальной культуре белорусов, среди которых – «Сказки и рассказы белорусов-полешуков» (1911), «Сказки и рассказы белорусов Слуцкого повета» (1926), «Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў» (1930), самый большой этнографический труд «Быт белорусов» (не сохранился), «Песни Могилевщины» (содержал 250 текстов песен с 75 нотными записями. Сборник также не сохранился). Это были своеобразные отчеты о проведенных экспедициях, не содержащие научных обобщений, но представляющие огромную ценность по наличию богатейшего фактического материала.

Пинское Полесье, а также Кобринский, Пружанский и Слонимский поветы Гродненской губернии в 1913 г. посетил И. А. Сербов, после чего им была предпринята попытка написать серию трудов по быту и культуре отдельных этнографических групп жителей Полесья («Белорусы-сакуны», «Вичинские поляне», «Дятловцы-полешуки» и др.). В свет успела выйти только первая часть – «Белорусы-сакуны» (1915), в которую вошли краткий этнографический очерк, описания диалектов, песни, сказки, древние рассказы. Это было первое подобного рода издание, которое знакомило с образом жизни и духовной культурой отдельно взятого небольшого района.

2. Разработка программ для этнологического изучения Беларуси. А. К. Сержпутовский составил «Краткую программу для сбора этнографических предметов на Беларуси», в которой, впервые в этнографической науке, обратил внимание на необходимость не только фиксации предметов, но и подробного описания той местности и жизни того народа, где собираются коллекции. Е. Р. Романов еще в 1909 г. опубликовал «Короткие указания для проведения археографических экскурсий средними учебными заведениями Виленского учебного округа», а в 1912 г. выслал студентам Белорусского



научно-литературного кружка Санкт-Петербургского университета «Развернутую программу изучения Белоруссии», в которой предлагалось заниматься в первую очередь собиранием фольклора. Особенностью этой программы является то, что в ней Романов привел перечень мало или совсем не изученных сторон культуры белорусского народа: «Попробуйте составить научно-систематизированный указатель к белорусским изданиям произведений народной словесности; сделайте свод мотивов народных сказок; очень мало или плохо записаны наши мелодии; берите фонографы и записывайте. Определите границы наших диалектов, хотя бы крупнейших. Здесь нужны именно усилия многих людей, потому что белорусский язык делится на множество рек, речек, ручейков, источников. Собирайте материалы к словарю, которого у нас еще нет, для исторической топографии страны... чтобы погасить пыл великих ученых, отбирающих у белорусов чуть ли не половину слов и отдающих их литовцам, латышам, полякам, даже финнам. Ничего не сделано у нас по изучению нашего наидревнейшего орнамента в широком смысле. Не начато изучение нашего обыденного права»¹. Как видим, это было практическое руководство по наиболее актуальным направлениям в собирательской и – далее – научной деятельности на благо изучения фольклора, этнографии и языка белорусов.

3. Составление библиографии этнографической и фольклорной литературы, касающейся Беларуси (Е. Р. Романов, И. А. Сербов, А. Ф. Бычков и др.).

Война, оккупация, Октябрьская революция и последующая гражданская война приостановили работу по изучению быта и фольклорного наследия белорусов. Сразу же после освобождения Беларуси виднейшие белорусские этнографы и фольклористы Е. Ф. Карский, В. Н. Добровольский, А. К. Сержпутовский, И. А. Сербов отдали себя делу организации науки в молодой Белорусской республике. 1920-е годы – это время создания Института белорусской культуры (1922 г., преобразован в АН БССР в 1929 г.) и организации связанной с ним целенаправленной деятельности, касающейся различных сторон этнографической и фольклористической науки:

1) важнейшей задачей была признана собирательская, но, в отличие от предыдущего периода, традиционный объект изучения – сельское население – расширился за счет рабочего класса (с 1926 г.). Организация экспедиций носила системный характер, отличалась масштабностью территории изучения целых природных и административных регионов, в результате чего архивы Инбелкульта, а также музеи регионов пополнялись огромным количеством экспонатов;

¹ Белорусский научно-литературный кружок студентов Санкт-Петербургского университета. СПб., 1912. С. 13.



2) составление программ было скорректировано под разработку анкет и инструкций по изучению того или иного вида и жанра фольклора или вида хозяйственной и трудовой деятельности крестьянина и рабочего;

3) безусловное новшество – функционирование краеведческих организаций – местных комитетов, которые осуществляли собирательскую, образовательную и популяризаторскую деятельность по изучению культурного и материального наследия отдельных населенных пунктов. Работу краеведческих организаций освещал специально издававшийся для этой цели в Минске журнал «Наш край» (1925), в котором печатались известные в то время этнографы местного значения (З. Могилевчик, М. Тамкович, Я. Барановский, Н. Касперович, М. Волосевич и др.).

В 1930-е гг. все чаще ставился вопрос о необходимости изучения быта и культуры рабочих. Всесоюзное развенчание в общественных науках нацдемовщины значительно повлияло на деятельность этнографов и фольклористов. Статьи М. Я. Гринблата, Н. М. Никольского, З. Жилуновича в этом ключе определили дальнейшее направление в развитии этнографического и фольклористического изучения белорусской культуры. Практически отрицалось все, что было сделано в этих областях не только в 1920-е гг., но и до революции. Активно бичевались работы Шейна, Романова, Сержпутовского, Карского. Значительно ограничивалась и экспедиционная деятельность, и работа краеведческих организаций. Инициатива по проведению экспедиций спускалась «сверху» – Белорусским сектором по изучению народов СССР (ИПИН), в результате чего, в частности, была проведена комплексная Полесская экспедиция 1932 г. Однако она ориентировалась в основном на фольклористическую работу. Например, М. Я. Гринблатом было сделано 300 фонозаписей фольклорных произведений от работников рыбацких артелей и обрядового фольклора от крестьян, сфотографированы все исполнители песен. В 1938 г. в плане Института истории АН БССР значилось проведение фольклорно-этнографической экспедиции в Чаусский и Кричевский районы в целях изучения белорусской одежды, фольклора гражданской войны, а также традиционного фольклора. Это и есть важнейшая тенденция 1930-х гг. – этнографы все больше внимания уделяли фольклористической работе. Подтверждение тому – фольклорные сборники, составителями и редакторами которых были в том числе этнографы: «Белорусские народные и дореволюционные песни» (1938), «Дореволюционная и Советская Беларусь в народном творчестве» (1938), «Красная армия и защита Родины в белорусском народном творчестве» (1938), «Женщина в белорусском народном творчестве» (1940), «Песни белорусского народа» (1940) и др.



Во время Великой Отечественной войны ведущие этнографы и фольклористы по мере возможности продолжали заниматься изучением белорусской культуры. Н. М. Никольский в 1943 г. в партизанском объединении работал над темой «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности», которая была закончена им уже в послевоенные годы (1949). М. Я. Гринблат в Ташкенте занимался составлением сборника «Избранные произведения белорусского фольклора» (1944). Безусловно, в трудных условиях лишений говорить о плодотворной научной деятельности не приходится.

В первые послевоенные годы этнографы и фольклористы обращались к проблемам разных сторон быта и культуры всех народов СССР, а также народов мира. Непосредственная реализация этого нового направления началась в 1948 г. с изучения плановой темы «Социалистическая культура и быт колхозов народов СССР». Дальнейшие поиски в данной области показали, что изучение колхозов не исчерпывает всей глубины и сущности развития социалистической культуры народов СССР. Новым шагом в понимании этой задачи стало Всесоюзное собрание этнографов, организованное Институтом этнографии АН СССР уже в 1951 г.

Таким образом, историографический анализ важнейших изданий по этнографической и фольклористической составляющим культуры белорусского народа конца XIX – первой половины XX в. показал, что в это время была проделана колоссальная работа по собиранию, систематизации и первичному (а начиная с Е. Ф. Карского – и глубинному) изучению богатейшего этнографического и фольклористического фонда традиционной культуры белорусов. Данная работа держалась как на величайших энтузиастах, настоящих сыновьях своего народа с мировыми именами, так и на альтруистической деятельности рядовых учителей, работников культуры и искусства. В каждой новой публикации так или иначе отражалась тенденция, направленная на усиление исследовательского характера работы, на выявление жанрового состава произведений и т. д. И хотя собственно научных работ было немного, лежавшие в их основе обобщения и подходы к изучению фактов традиционной культуры белорусов являлись новаторскими для своего времени. Эти работы заложили прочный фундамент для плодотворного рассмотрения фольклорного наследия во второй половине XX в. и устойчивого развития академической этнографии и фольклористики в Беларуси.

